

²³ *Idem.* Die Kulturhistorische Methode. S. 25.

²⁴ *Ibid.* S. 26.

²⁵ См.: *Lenz M.* Lamprechts Deutsche Geschichte. 5. Band / M. Lenz // Historische Zeitschrift. Berlin, 1896. Bd 77. S. 422.

²⁶ *Lamprecht K.* Was ist Kulturgeschichte? S. 302.

²⁷ *Idem.* Über den Begriff der Geschichte. S. 589.

²⁸ *Idem.* Die Kulturhistorische Methode. S. 44.

²⁹ *Idem.* Die Kulturhistorische Methode. S. 45.

³⁰ См.: *Belov G.* Rezension Karl Lamprecht, Deutsche Geschichte. Bd 1—3 / G. Belov // Historische Zeitschrift. 1893. Bd 35; *Hintze O.* Über individualistische und kollektivistische Geschichtsauffassung / O. Hintze // Historische Zeitschrift. 1896. Bd 77. S. 60—67.

А. В. Акульшина

**ФРАНЦИЯ И ГЕРМАНИЯ В НОВОМ ЕВРОПЕЙСКОМ
СТАРТЕ В 1956—1958 годах:
(К истории создания Евратома)***

Вехи европейской интеграции тесно связаны с перипетиями франко-германских отношений. Создание первого Европейского сообщества — Европейского объединения угля и стали (ЕОУС) по инициативе Р. Шумана, министра иностранных дел Франции, К. Аденауэр назвал “краеугольным камнем дружбы, так тесно соединившим наши народы”¹. “Германский вопрос” был в сердце процесса европейской интеграции для Франции. Постепенно начал создаваться так называемый “франко-германский мотор” европейского интеграционного процесса. Итогом объединения усилий двух стран стало подписание Римских соглашений в 1957 г.

В апреле 1955 г. министр иностранных дел Бельгии П. А. Спаак сделал официальное заявление о программе нового европейского старта, которая предусматривала создание двух европейских сообществ: экономического (Общий рынок) и сообщества по атомной энергетике (Евратом).

Разработку проектов договоров о создании сообществ сдерживал комплекс противоречий между европейскими странами. Наиболее существенными были расхождения между позициями Франции и Германии. К 1955 г. позиция Германии была существенно усилена в связи с подписанием и ратификацией Париж-

---

* Статья публикуется при поддержке гранта Минобразования РФ РД 02-3.14-31 “Франко-германский диалог в процессе европейской интеграции 40—60-х гг. XX века”

ских соглашений и вступлением ФРГ в НАТО. Германия была весьма заинтересована в создании общего рынка, при этом условием ее участия было присутствие в создаваемых сообществах Франции. Стремление обезопасить себя путем контроля над Германией в очередной раз толкало Францию на путь интеграции. Отношение Франции к проекту Общего рынка было более чем сдержанным, но она была крайне заинтересована в участии Германии в европейской организации в области атомной энергетики. В Кэ д'Орсэ уже стало аксиомой утверждение, что безопасность Франции стоит “европейской мессы”.

В январе 1956 г. во Франции проходили выборы в Национальную Ассамблею, на которых 25,4 % голосов получила французская компартия и 14,8 % — СФИО². Правительство возглавил лидер социалистов Ги Молле. Он был проевропейцем, с июля 1950 г. он представлял Францию в Консультативной Ассамблее Совета Европы, стал членом Комитета действия за создание Соединенных Штатов Европы Жана Монне. Во время вступления в должность 31 января 1956 г. Ги Молле подтвердил свое намерение способствовать участию Франции в процессе европейской интеграции. В выступлении перед СФИО он отметил, что “речь не идет о создании федеральной или конфедеративной Европы, в настоящее время речь идет о решении конкретной проблемы — создании европейской организации в области атомной энергетики”³.

Министр иностранных дел в правительстве Молле Кристиан Пино утверждал, что Ги Молле является сторонником европейской интеграции во всех формах. Сложилась команда проевропейцев во главе с Ги Молле, в которую вошли Кристиан Пино, Морис Фор, Робер Маржолин, Александр Верре, Эмиль Ноэль, Пьер Ури. Ги Молле выступал за проведение активной политики европейского строительства, но приоритетным направлением считал создание Евратома, а не Общего рынка⁴.

Франция была безусловным лидером в Европе в области атомных исследований, и соответственно ей принадлежала ведущая роль в создании Евратома. Проект Евратома поддерживали социалисты, МРП, независимые во главе с А. Пине и даже мендесисты, присоединившиеся к Республиканскому Фронту. Основной комплекс проблем был связан с характером организации — военным или мирным, а также с вопросом о монополии Евратома на производство и распределение ядерного сырья.

31 января 1956 г. в речи по случаю вступления в должность Ги Молле объявил об отказе Франции от продолжения работ по

созданию ядерного оружия, что прозвучало как декларация. В январе 1956 г. министр обороны в правительстве Ги Молле голлист Морис Буржес-Манори выступил против прекращения работы над созданием ядерного оружия⁵.

К середине 50-х гг. Германия располагала практически равным статусом с Францией, за исключением принадлежности к числу победителей во время второй мировой войны и постоянного членства в Совете Безопасности ООН. Для достижения паритета ФРГ хотела иметь свой ядерный арсенал.

В центре франко-германских противоречий в отношении создания Евратома были вопросы о собственности на ядерное сырье и способе контроля за использованием ядерных разработок в военных целях. Франция настаивала на том, чтобы государства сами могли решать вопрос об использовании ядерного сырья. Германия также была против монополии Евратома на собственность ядерного сырья, но ее больше беспокоили вопросы поставки, а не распределения. Германия настаивала на том, чтобы государство имело право на покупку сырья, если продукция, поставляемая Евратомом, не будет ее удовлетворять⁶. Франция выступала за проведение национальных атомных исследований в военных целях при осуществлении максимального контроля за развитием атомной промышленности Германии, которая также хотела использовать в национальных интересах ядерные исследования, в том числе для достижения паритета, включая военный.

Французское правительство пыталось компенсировать разногласия с Германией через развитие франко-германского военного сотрудничества. В меморандуме французского правительства от 28 апреля 1956 г. говорилось о “необходимости содействовать выработке совместной франко-германской политики в области вооружения” и создании для этой цели Европейского агентства по вооружению в рамках ЗЕС и НАТО⁷. Германия довольно скептически отнеслась к предложению Франции, так как оно не затрагивало вопросы сотрудничества в области атомной энергетики и использования ядерного оружия.

С 28 по 30 мая 1956 г. в Венеции проходила конференция министров иностранных дел 6 стран, на которой обсуждались проекты Евратома и Общего рынка. П. А. Спаак предложил следующую схему моратория на производство ядерного оружия: пятилетний запрет по единогласному решению стран — членов Евратома. По истечении этого периода один из членов Евратома может начать производство при согласии как минимум трех остальных членов⁸.

Проект создания Евратома обсуждался 20—22 октября 1956 г. на конференции министров иностранных дел стран-участников в Париже. К. Пино заявил, что Франция не будет полностью отказываться от проведения ядерных исследований, она может только их приостановить на определенный срок; нерешенными остались разногласия в вопросе о собственности на атомное сырье. В ответ на это Дуглас Диллон, посол США во Франции, сообщил о готовности предоставить в распоряжение Франции тактическое ядерное оружие в рамках НАТО, рассчитывая, что в этом случае Франция согласится на мораторий на производство ядерного оружия. 17 ноября 1956 г. Эйзенхауэр заявил о снижении на 25 % цены на вывозимый из США уран-235.

Министерство обороны Франции было готово принять мораторий на производство ядерного оружия на 3—4 года, но после этого в одностороннем порядке получить свободу действий, рассчитывая, таким образом, самостоятельно вести ядерные разработки так, чтобы по истечении срока действия моратория практически создать ядерное оружие⁹. П. А. Спаак сомневался и в реальных возможностях, прежде всего в финансовых, и в политической воле французского правительства для проведения ядерных разработок в военных целях.

30 ноября 1956 г. правительство Ги Молле приняло программу генерального развития атомной энергетики Франции, которая предусматривала ядерные исследования без проведения экспериментов до 1961 г. Для этой цели выделялись средства в размере 225—235 миллиардов франков в год в период с 1956 по 1961 г. для развития исследовательских центров Саклей, Шатийон, Гренобль, а также образования новых центров с целью создания ядерных реакторов для электростанций, подводных лодок, производства урана, плутония и тория. Министерство обороны дополнительно выделяло 73 миллиардов франков для работы Комитета по атомной энергии, 76 миллиардов франков на исследовательские программы. Таким образом, Комитет по атомной энергии располагал средствами в размере 374 миллиардов франков в год¹⁰.

Следовательно, можно констатировать, что в 1956 г. французское правительство приняло решение проводить национальные ядерные исследования в военных и гражданских целях. Технологические достижения являлись наилучшим способом усиления позиции Франции как в НАТО, так и в системе международных отношений.

Осенью 1956 г. наметились пути к урегулированию противо-

речей между позициями Франции и Германии в отношении создания Евратома. Силловые министры ФРГ — министр обороны Т. Бланк и министр по атомной энергетике Ф. Й. Штраус, также как и их французские коллеги, отклоняли исключительно мирный характер Евратома, который запрещал бы странам-членам создавать ядерное оружие. В ходе посещения осенью 1956 г. ядерной лаборатории Франции Саклей Штраус сказал, что создание “нейтрального Евратома поставило бы Европу в положение вассала второго класса по отношению к США и Англии”¹¹. Он поддерживал французские исследования по созданию ядерной бомбы, так как рассчитывал на то, что они могут быть использованы в дальнейшем Германией.

25 сентября 1956 г. французское правительство направило германскому правительству меморандум о возможности сотрудничества в области вооружений. В рамках программы сотрудничества предполагались продажа ФРГ французского оборудования, возможная передача баз в Бретани и Монт-де-Марсан в распоряжение германских частей с целью тренировки, взаимодействия в области исследований и производства вооружения в будущем, в частности в области танкостроения (создание 30-тонного танка), в авиации — совместное создание тяжелых вертолетов Везером (группа Круппа) и Хенкелем, Кетером. Правительство Франции предложило создать на базе исследовательской лаборатории Сен-Луи франко-германский исследовательский институт, оказывать содействие германской промышленности в области вооружений, самолетостроения, в проведении совместной программы подготовки специалистов.

Внешнеполитический провал Франции и Англии в Суэцком кризисе в ноябре 1956 г. подтолкнул европейские страны к необходимости создания единой Европы. Суэцкий кризис показал высокую степень зависимости Европы от США, что стало еще одним аргументом французского правительства в пользу создания Евратома: 6 ноября 1956 г. состоялась решающая встреча Ги Молле и К. Пино с К. Аденауэром в отеле Матиньон. “Теперь, наконец, надо создать Европу”, — сказал Аденауэр в кабинете Ги Молле после объявления А. Иденом о провале операции в Египте¹².

Аденауэр и Молле пришли к соглашению относительно мирного использования атомной энергии. Была достигнута договоренность в отношении собственности Евратома: Аденауэр согласился на то, что Евратом не будет контролировать использование ядерного сырья в военной сфере, что, в свою очередь, даст

возможность для продолжения работы над созданием французской атомной бомбы типа А. Германия приняла принцип централизованного распределения радиоактивных материалов через Евратом в ограниченный период времени, за исключением тех случаев, когда Евратом не сможет обеспечивать потребности стран или цены на материалы окажутся слишком высокими. Договор о создании Евратома не содержал ограничений на продолжение ядерных исследований странами — участниками сообщества, кроме Германии. Под давлением военных кругов, Комитета по атомной энергии, Министерства обороны Франции был снят 4-летний мораторий на проведение ядерных испытаний¹³. Германия согласилась еще на одно принципиальное требование Франции — осуществление контроля за развитием мирного атомного производства ФРГ¹⁴.

Встреча в верхах 6 ноября 1956 г. оказалась решающей для дальнейшего развития интеграционного процесса в Европе. Франция согласилась на одновременное подписание двух договоров, Ги Молле говорил даже о возможности их подписания в 1956 г.

Эта встреча способствовала франко-германскому сотрудничеству в области вооружений, в том числе ядерных. Параллельно созданию “Европы-6”, мирной и экономической, главами правительств Франции и Германии келейно разрабатывалась другая Европа. После встречи 6 ноября был подготовлен протокол о франко-германском сотрудничестве в области вооружений. Французское правительство выступало за создание франко-германских компаний¹⁵. В январе 1957 г. Франция обратилась к Германии и Италии с предложением о возобновлении переговоров по двусторонним соглашениям с США относительно поставок урана-235. На конференции министров иностранных дел, проходившей в Брюсселе 26—28 января 1957 г., было достигнуто принципиальное согласие в отношении строительства завода по переработке изотопов: оставалось решить технические вопросы¹⁶. В ходе сессии франко-германского экономического комитета в Бонне 11 января 1957 г. директор Управления по экономическим вопросам Кэ д’Орсэ Оливье Вормсер выступил за усиление франко-германского сотрудничества в области военного ядерного производства. Во Франции были весьма обеспокоены, узнав о том, что ФРГ после того, как получили самолеты “Сейбр-5”, вложила 75 миллионов долларов в создание канадского истребителя “Сейбр-6, а не французского истребителя “Мистерия SMB 4”.

В начале января 1957 г. министр обороны Германии Штра-

ус посетил французскую военную базу Колон-Бешар, где проводились испытания реактивных снарядов. 17 января 1957 г. были составлены секретные соглашения (протоколы Колон-Бешар) о двустороннем франко-германском сотрудничестве в области новейших вооружений. Протоколы Колон-Бешар предусматривали создание франко-германского военного комитета и подкомитетов (“Земля”, “Море”, “Воздух”). Текст протоколов Колон-Бешар недоступен, но есть ряд свидетельств участников разработки протоколов, раскрывающих их содержание. 2 февраля 1957 г. генерал Лаво информировал Госсекретариат воздушных, морских, наземных сил, командующего вооруженными силами о решении министров обороны Франции и Германии. В докладе Лаво говорится, что “французское и немецкое правительства в рамках договоров НАТО и ЗЕС решили создать военный комитет двух стран, в ведении которого будет находиться разработка программы совместных действий с целью сближения военных доктрин двух стран в области вооружений, организации и применения военных сил, в том числе в области новейших вооружений. Данная программа предусматривает проведение совместных исследований, включая технические, экономические и финансовые меры, сотрудничество в военном производстве”¹⁷.

19 февраля 1957 г. состоялась продолжительная беседа Ги Молле с К. Аденауэром относительно ядерных исследований в военных целях. Молле сообщил Аденауэру, что Франция будет располагать своим ядерным оружием через 5 лет. Можно предположить, что Аденауэр хотел осуществлять совместное франко-германское производство тактического ядерного оружия на территории Франции. 20 июня 1957 г. генерал Лаво направил ноту в Кэ д’Орсэ с запросом относительно материалов Парижских соглашений, касающихся ограничений Германии в производстве вооружений. Евратом не запрещал европейским странам, за исключением Германии, заниматься производством ядерного оружия, Парижские соглашения 23 октября 1954 г. запрещали Германии производить оружие класса А, В, С исключительно на своей территории, т.е. Аденауэр стремился обойти ограничения Парижских соглашений и с помощью протоколов Колон-Бешара получить доступ к ядерному оружию. Франко-германское сотрудничество было направлено на содействие Франции в создании стратегических ракет с ядерными боеголовками на борту класса “Земля — Земля”¹⁸. Франция таким образом хотела провести свою концепцию безопасности Европы при осуществлении максимального контроля за ядерными исследованиями Германии.

Договоренность между Францией и Германией в отношении Евратома во многом базировалась на протоколах Колон-Бешар и соглашениях о сотрудничестве в военной сфере. Ж. Монне утверждал, что подготовка текстов Римских соглашений завершилась в феврале 1957 г. благодаря серии компромиссов, к которым пришли Молле и Аденауэр¹⁹.

Почти сразу за подписанием договора о Евратоме последовало разочарование. Евратом не устраивал Францию в полной мере, он не запрещал странам — членам сообщества (за исключением Германии) проводить ядерные исследования в военных целях, но Франции было необходимо содействие, прежде всего финансовое, для продолжения работы над созданием собственного ядерного оружия.

Можно говорить о том, что Франция решилась на сотрудничество с Германией в области военных ядерных исследований. 6 июня 1957 г. был подписан Протокол Генералов (Ели и Хесингер), который оговаривал условия допуска Германии к разработке, финансированию и производству на территории Франции ракет класса “Земля — Земля”.

Осенью 1957 г. министр обороны Франции Буржес-Монури и министр обороны ФРГ Ф.-Й. Штраус договорились во время посещения ракетного полигона в Колон-Бешаре о формах сотрудничества в разработке и производстве современного оружия, а также о строительстве завода по переработке изотопов, при этом ни один из участников не должен обладать монополией на производство ядерного оружия. Позже к соглашению присоединилась и Италия. 16 ноября 1957 г. Морис Фор и генерал Лаво обсуждали в Бонне условия соглашения в области совместного создания тактического ядерного оружия и стратегических ракет; соглашение было подписано 20 ноября 1957 г.²⁰ В ходе последовавшей вслед за подписанием встречи Фор, Аденауэра и Брентано была достигнута договоренность о подписании трехстороннего соглашения в целях организации общей оборонительной политики в Европе и проведения совместных фундаментальных ядерных исследований. 28 ноября соглашение было подписано Италией. В феврале 1958 г. Франция, Германия и Италия подписали секретный протокол относительно строительства завода по расщеплению изотопов, т.е. параллельно европейской организации, занимающейся использованием атомной энергии в мирных целях, стала создаваться организация, нацеленная на проведение ядерных разработок в военных целях. Связующим звеном Евратома и франко-германо-итальянского сотрудничества

стало создание европейского завода по расщеплению изотопов для производства урана-235, которое осуществлялось в рамках Евратома.

По итогам достигнутых соглашений очевидно стремление Франции и Германии усилить национальные системы обороны. Германия хотела получить доступ к ядерным исследованиям в обход ограничений Парижских соглашений. Франция была заинтересована прежде всего в развитии национальных ядерных исследований, доступ к ним ФРГ позволял Франции таким образом осуществлять контроль за развитием атомной энергетики Германии, при этом ФРГ оказывать финансовое содействие развитию исследований во Франции. Это представлялось меньшим злом, поскольку проведение совместных разработок было предпочтительнее самостоятельных исследований Германии при возможной поддержке США.

И хотя достигнутые франко-германо-итальянские соглашения в конечном итоге не были реализованы — де Голль с приходом к власти в начале июня 1958 г. отменил достигнутые договоренности, так как он был убежден, что “атомом не делятся”, — франко-германское сотрудничество получило дальнейшее развитие. При де Голле франко-германское партнерство было “институционализировано” подписанием в 1963 г. Елисейского договора о дружбе и сотрудничестве.

Жизнеспособность французско-германского тандема выдержала проверку временем. 22 января 2003 г. в Версале на церемонии празднования 40-летия подписания Елисейского договора Ж. Ширак и Г. Шредер выступили с предложением о создании нового государственного союза. Этот проект разработан комиссарами ЕС Гюнтером Верхойгеном (ФРГ) и Паскалем Лами (Франция). Союз государств предусматривает образование общих правительственных институтов: конгресс из представителей парламентов обеих стран, еженедельные заседания министров и постоянный секретариат; проведение совместной внутренней (бюджетной, налоговой) и внешней политики, создание объединенной армии, совместных дипломатических представительств и совместное представительство интересов в Совете Безопасности ООН. Присоединяться к германо-французскому союзу приглашаются другие страны — члены ЕС²¹.

Таким образом, по словам Ж. Ширака, создается “франко-германский центр притяжения” будущего расширенного Евросоюза, который призван преодолеть нынешний институциональный кризис ЕС²².

¹ *Poidevin R.* Robert Schuman, témoignage de Raymond Barre. Paris: Beauchesne, 1988. P. 82; *Adolf M. Birke.* Nation ohne Haus. Deutschland 1945—1961. Berlin: Siedler Verlag, 1989. S. 273—278. В интервью Фридендеру 2 июля 1954 г. К. Аденауэр заявлял: “Немецко-французское соглашение для меня является в полном смысле слова делом разума и одновременно делом сердца” // *Bulletin.* 1954. № 121.

² *Наринский М. М.* Борьба классов и партий во Франции. 1944—1958. М.: Наука, 1983. С. 252.

³ *Populaire Dimanche.* 1956. № 363. 22/01.

⁴ *Archives du MAEF.* Vol. 2: Pineau Cabinet du ministres.

⁵ Note 40 // *DDF.* 1956. T. 1. Paris: IN, 1988.

⁶ *L'énergie nucléaire en Europe, des origines à Euratom // Textes réunis par M. Dumoulin, P. Guillen et M. Vaisse.* Bern: Peter Lang, Collection Euroclio, 1994. P. 46—49.

⁷ *Archives du MAEF. Généralités.* Vol. 376 : Allemagne. Fonds Z. Europe, 1944—1960.

⁸ *Spaak P.-H.* Combats inachevés. T. 2. De l'espoir aux déceptions. Paris: Fayard, 1969. P. 73.

⁹ Note 430 // *DDF.* 1956. T. 1. Paris: IN, 1988.

¹⁰ *Archives du MAEF.* Vol. 2 : Pineau Cabinet du ministres.

¹¹ *Bossuat G.* L'Europe des français. Paris: Publication de la Sorbonne, 1996. P. 309.

¹² *Pineau Ch., Rimbaud Ch.* Le grand pari (l'aventure du traité de Rome). Paris: Fayard, 1991. P. 223.

¹³ Note 316 // *DDF.* 1956. T. 3. Paris: IN, 1990.

¹⁴ Note 138 // *Ibid.*

¹⁵ *Soutou G.-H.* Les accords de 1957 et 1958: vers une communauté stratégique et nucléaire entre la France, l'Allemagne et l'Italie ? // *Matériaux pour l'histoire de notre temps*, avril-juin. 1993. P. 3.

¹⁶ Note 8 // *DDF.* 1957. T. 1. Paris: IN, 1990.

¹⁷ *Bossuat G.* Armements et relations franco-allemandes, 1945—1963 // *Histoire de l'armement en France, 1914—1962, Institutions, industries, innovations, relations internationales: Actes de colloque du 19 novembre 1993.* Paris, 1994. P. 147—206.

¹⁸ *Barbier Colette.* Les négociations franco-germano-italiennes en vue de l'établissement d'une coopération au cours des années 1965—1958 // *Revue d'Histoire diplomatique.* 1—2/1990. P. 87.

¹⁹ *Monnet Jean.* Mémoires. Paris: Fayard, 1976. P. 504.

²⁰ *Bossuat G.* Armements et relations franco-allemandes, 1945—1963 // *Institutions, industries, innovations, relations internationales : Actes de colloque du 19 novembre 1993.* Paris, 1994. P. 147—206.

²¹ *Liberation.* 2003. 22. 01.

²² *Le monde.* 2003. 22. 01.